

века. Как полагают исследователи, масштабы, несущие реальную угрозу всему человечеству, терроризм приобрел лишь к концу XX века. Однако, чтобы быть более объективными, необходимо включить в историю терроризма Великую Отечественную войну, в ходе которой проявились все возможные аспекты терроризма. На захваченных советских землях фашистские оккупанты проводили политику, которую иначе как террористической назвать нельзя. Основной чертой новой политики стала атмосфера страха, постоянного запугивания людей и как мощное средство повиновения, целенаправленное создание условий для массового голода на оккупированных землях.

Еще до начала войны в фашистской Германии была разработана доктрина военного террора против мирного населения. В безжалостном массовом истреблении мирного населения стран — жертв фашистской агрессии Гитлер усматривал главный ключ и рычаг быстрого, в некоторых случаях молниеносного, сокрушения своего противника и победоносного окончания войны. В этом смысле политика фашистской Германии на советской территории отличалась наибольшей жестокостью. Как неоднократно заявлял А. Гитлер при подготовке планов нападения на СССР: «Мы обязаны истребить население — это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, то имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как черви... речь идет о войне на уничтожение. На Востоке жестокость является благом для будущего. Русские, поляки, украинцы, белорусы должны исчезнуть. Их следует использовать на благо рейха. Кого-то переселить в Африку, Америку.»¹

Расовая теория гитлеровцев исходила из того, что население стран, расположенных восточнее Германии, а, следовательно, и советское население, должно использоваться как рабочая сила, как батраки, с которыми нечего церемониться. Осенью 1941 г. Геринг дал распоряжение об использовании советских людей для работы в рейхе: «Русские... показали свою трудоспособность во время строительства гигантской русской промышленности, поэтому эта трудоспособность должна быть использована теперь на благо империи. Славяне должны работать на нас. В той мере, в какой мы не будем в них нуж-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. М., 1969. С. 430—431.

даться, они могут хоть околевать»¹. Как свидетельствует стенограмма заседаний международного Военного трибунала от 18, 21 и 22 марта 1946 г., в ходе допроса, который осуществлял Главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко, Геринг подтвердил существование различных директив и инструкций немецким солдатам о поведении на оккупированных территориях. В 1941 г. ОКБ был разработан ряд документов о поведении войск на Востоке и об обращении с советским населением, именуемых в ходе Нюрнбергского процесса «Зеленой папкой» Геринга, содержащая указания об ограблении и эксплуатации оккупированных областей Советского Союза². Один из упомянутых документов — директива о военной подсудности в плане «Барбаросса» предоставляла немецким офицерам право без суда и следствия расстреливать любое лицо, подозреваемое в неприязненном отношении к немцам. Эта директива объявляла безнаказанность немецкого солдата за преступления, совершенные против местного населения³.

Истреблению молодой части населения нашей страны отводилось особое место в террористической политике фашистов. Советские дети рассматривались как потенциал нации, поэтому жестокость по отношению к ним являлась одним из методов подрыва биологической силы нашего народа. В этой связи целью немецкой политики на русской территории являлось доведение рождаемости до максимально низкого уровня. «...Мы нисколько не заинтересованы в том, чтобы ненемецкое население размножалось», — отмечал в своем докладе рейхсleiter М. Борман от 23 июля 1942 г.⁴ В этих целях рекомендовалось отказаться от немецкого медицинского обслуживания для местного населения: «... ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения»⁵. В своих предложениях по генеральному плану «Ост» рейхсфюрер войск СС доктор Ветцель настаивал на том, чтобы «не допускать борьбы за снижение смертности младенцев,

¹ Документы и материалы к главе X // Отечественная история: XX век. М., 1999. с.381.

² Допрос Риббентропа // Р. Картье. Тайны войны. После Нюрнберга. С. 307

³ Там же.

⁴ Военно-исторический журнал. 1965, №1. С. 82—83.